

Т е м а н о м е р а : Социальная политика российского государства

**Запрос россиян на определенный
тип развития страны и социально-
экономическую политику**

Мареева Светлана Владимировна —
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Института социологии РАН

e-mail: s.mareeva@gmail.com

Запрос россиян на определенный тип развития страны и социально-экономическую политику

Аннотация

В статье на материалах общероссийских исследований проводится анализ запроса россиян на определённый тип социально-экономического развития страны, а также ожиданий населения от социальной и экономической политики государства.

Abstract

The article uses All-Russian surveys to analyze the Russians' demands for certain types of social and economic development of the country. It speculates on public expectations over the state social and economic policy.

Ключевые слова: социальная политика, экономическая политика, социально-экономическое развитие

Keywords: social policy, economic policy, socio-economic development

В свете происходящих во всем мире трансформационных процессов остро встает вопрос о том, каковы перспективы России в глобализирующемся мире, какое место сможет занять страна в системе международного разделения труда. Эти вопросы напрямую связаны с процессами трансформации российского общества в целом. В современных условиях потенциальное место России в глобализирующемся мире связано как с качеством человеческого потенциала, которым обладает Россия, так и с проводимыми на макроуровне экономическими и социальными реформами, а соответственно – с векторами экономической и социальной политики, проводимой государством.

Политика государства в социальной и экономической сферах оказывает безусловное влияние на направление и характер протекания трансформационных процессов в стране. Неудивительно, что по вопросам социальной и экономической политики и направлениям развития России в новом тысячелетии, идеальной модели ее будущего часто высказываются политические и общественные деятели разных уровней. Однако необходимо учитывать, что не менее важным актором социальных процессов в стране является также и население. Соответствие или несоответствие проводимой политики ожиданиям населения определяет и уровень социальной стабильности в обществе, и эффективность тех или иных мер, проводимых государством. Следует учитывать, что результаты конкретных решений и действий на государственном уровне, связанных с социальной политикой, зависят, в том числе, от соответствия их ожиданиям населения и, соответственно, степени поддержки их россиянами. В этой связи необходимо понимать, какой запрос предъявляет население к социальной политике в частности и к развитию страны в целом, так как разработка действенных мер социальной политики возможна только на основе понимания этого запроса. Запросу россиян на определенный социально-экономический тип развития страны и видение ими роли государства в жизни страны и посвящена данная статья.

Для эмпирического анализа были использованы данные общероссийских репрезентативных исследований ИС РАН, проведенных в 2005, 2006 и 2010 гг. Опрос «Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность» был проведен в апреле 2005 г. Выборка составляла 1750 респондентов и репрезентировала население по полу, возрасту, региону проживания и типу поселения. Опросы «Социальная политика и социальные реформы глазами россиян» и «Социальное неравенство и публичная политика» были проведены в марте – апреле 2006 г. Выборка также составляла 1750 респондентов и аналогичным образом репрезентировала население страны. Опрос «Готово ли российское общество к модернизации» был проведен в марте – апреле 2010 г. и аналогичным образом репрезентировал население России; выборка составляла 1734 респондента.

Начнем наш анализ с ключевого для построения социальной политики вопроса – представлений россиян о роли государства в социальной сфере. Как показывают

Необходимо учитывать, что не менее важным актором (чем политики) социальных процессов в стране является и население.

данные, россияне склоняются к тому, что эта роль должна быть достаточно значима. Однако это отнюдь не стремление к общей «уравниловке» – наибольшую долю сторонников получает такая модель взаимоотношений государства и населения, когда государство обеспечивает всем определенный минимум, а остального граждане добиваются сами (см. таблицу 1).

Таблица 1

Наиболее предпочтительная для россиян роль государства в социальной сфере (2010 г.), %

Суждения	%
Государство вообще не должно вмешиваться в жизнь граждан, каждый должен рассчитывать только на себя	4
Государство должно помогать лишь слабым и беспомощным	16
Государство должно обеспечить всем гражданам определенный минимум, а кто хочет получить больше, должен добиваться этого сам	46
Государство должно обеспечивать полное равенство всех граждан (имущественное, правовое, политическое)	34

Вариант модели, когда государство обеспечивает всем определенный минимум, а остального все добиваются самостоятельно, распространен во всех группах населения, в том числе и наиболее благополучных. Однако среди тех, кто считает, что их жизнь в настоящий момент складывается плохо, наиболее распространенным вариантом выступает обеспечиваемое государством полное равенство всех граждан. Это же характерно для наиболее пожилой когорты – тех, кто старше 60 лет. Но такая ситуация – это не столько завышенные патерналистские ожидания россиян, сколько реакция на сложившуюся реальность. Так, желание большей поддержки от государства чаще выражают те, кто отмечает, что без поддержки государства им и их семье прожить сложно. И, как показывают данные, такая оценка своих возможностей в большинстве случаев не является искусственно заниженной – это действительно та часть населения, которая сильно зависит от государства (в частности, государственные трансферты гораздо чаще, чем для остального населения, выступают для них одним из основных источников дохода) и не имеет возможности самостоятельно решать свои проблемы.

Показательно, что представления россиян о роли государства в социальной сфере и об оптимальной модели, при которой всем обеспечивается определенный минимум,

Наибольшую долю сторонников получает такая модель взаимоотношений государства и населения, когда государство обеспечивает всем определенный минимум, а остального граждане добиваются сами.

достаточно устойчивы. Так, запрос к государству на обеспечение определенного минимума для всех граждан был наиболее распространенным ответом и в 2004 г. Тогда его отмечали более половины населения (53%). Треть россиян, как и в 2010 г., выступала за полное равенство всех граждан (33%). И хотя за последние несколько лет немного возросла доля тех, кто поддерживает помощь государства лишь для слабых и беспомощных (с 11% в 2004 г. до 16% в 2010 г.), для относительного большинства населения «идеальной» моделью остается обеспечение государством социального минимума для всех граждан при том, что остального они добиваются сами. По всей видимости, это представление об оптимальной модели построения социальной политики и роли государства в социальной сфере является устойчивой, сформировавшейся в сознании россиян.

Нужно сказать, что роль государства в социальной сфере вообще является достаточно важной для россиян. Россияне в массе своей и в докризисное время являлись сторонниками включения социальной политики в число основных приоритетов деятельности российского государства (см. таблицу 2).

Таблица 2

Представления россиян о главных целях деятельности российского правительства (2006 г.), % (допускалось до 3-х ответов, ответы проранжированы)

Цели	%
Развитие традиционных отраслей экономики	49
Социальная помощь наиболее обездоленным слоям населения	45
Повышение качества человеческого капитала страны	32
Выравнивание заработной платы за одну и ту же работу	29
Развитие новых наукоемких отраслей экономики	27
Забота о развитии культуры, морали и т. п.	23
Развитие отечественной науки	15
Рост обороноспособности страны	15
Активная внешняя политика, отстаивание интересов России на международной арене	13

Однако при этом в основной своей массе россияне приоритеты государственной политики в 2006 г. связывали, как видно из данных, в большей мере с экономикой, чем с социальной сферой. Так, чуть более трети россиян (36%) вообще не включили социальную проблематику в число

Россияне в массе своей и в докризисное время являлись сторонниками включения социальной политики в число основных приоритетов деятельности российского государства.

трех основных целей деятельности российского правительства. При этом такие функции социальной политики, как инвестиционную (связанную с повышением качества человеческого капитала страны) и гуманитарную (поддержку самых нуждающихся слоев населения) выбирали представители разных по своему положению, поведению и мировоззрению групп россиян.

О приоритетности инвестиционной функции социальной политики – повышении качества человеческого капитала страны как одной из главных целей российского правительства – чаще говорили представители молодых, образованных групп населения, уделяющие большее внимание инвестициям в свой человеческий капитал. Они были в меньшей степени зависимы от помощи государства, выражающейся в прямых трансфертах, были готовы обеспечивать себя и свою семью самостоятельно, но полагались при этом на государство в содействии инвестициям в свой человеческий капитал. Судя по более высокому уровню образования, навыков и квалификации, россияне, поддерживающие инвестиционную функцию социальной политики, являлись представителями той группы, которая была конкурентоспособна на рынке труда.

В качестве других приоритетов деятельности государства представители этой группы называли обычно также и необходимость активизации государственной экономической политики, причем как в отношении традиционных отраслей экономики, так и в отношении наукоемких ее отраслей. Таким образом, в их представлении и социальная политика государства должна была быть направлена на дальнейшее качественное развитие человеческого потенциала страны как предпосылку развития экономики, что, в совокупности с поддержкой и традиционных, и инновационных, наукоемких отраслей экономики позволило бы России входить в международную систему разделения труда, занимая в ней конкурентоспособные позиции.

Гуманитарную функцию социальной политики – социальную помощь наиболее обездоленным слоям населения – как приоритетную цель деятельности государства отмечали представители качественно иной группы. Такой приоритет социальной политики государства выбирали, прежде всего, низкоресурсные группы населения – то есть те, кто не мог изменить свое плачевное положение самостоятельно в силу отсутствия у них для этого необходимых ресурсов (бедные и малообеспеченные россияне,

часто пожилого возраста, не способные занять стабильное положение на российском рынке труда в силу различных факторов – возраста, низкой квалификации, состояния здоровья). Неслучайно доля тех, кто считал это направление социальной политики приоритетным, возростала по мере уменьшения ежемесячного среднедушевого дохода в домохозяйстве. Только среди наиболее благополучных по уровню жизни слоев населения эта идея становилась менее значимой.

Такие данные демонстрируют неоднородность россиян в их ожиданиях относительно социальной и экономической политики государства и, более того, в их взглядах на будущее России. Показательно при этом, что только чуть более 10% россиян назвали в числе приоритетов одновременно обе основные функции социальной политики – инвестиционную и гуманитарную. В остальном же приверженцы инвестиционной и гуманитарной функций социальной политики не пересекались, отражая наличие в российском обществе полярных по мировоззрению групп. При этом надо учитывать и наличие в обществе еще одной группы россиян, которые связывают приоритеты деятельности правительства только с экономикой, не упоминая при этом социальную политику. Данная группа в качестве приоритетных целей называет экономическую политику государства, связанную с развитием традиционных и наукоемких отраслей экономики, а также с рынком труда – выравниванием заработной платы по типу работы. Таким образом, для этой группы первична экономическая политика государства, а задачи социальной политики отходят на второй план.

В условиях такой неоднородности взглядов еще сложнее выглядит вопрос о том, какая именно модель социальной политики является наиболее приемлемой для России и будет в наибольшей степени соответствовать ожиданиям населения. Вспомним, что модели социальной политики, распространенные в странах Западной Европы, относятся к разновидностям социальной политики «государств всеобщего благосостояния». Конкретные реализации этой модели могут значительно различаться, но ключевой остается идея ответственности государства за возможности удовлетворения населением их базовых социальных потребностей, т. е. обеспечение доступа к услугам образования, здравоохранения, досуга, оздоровления и т. д. И хотя население России, как было показано выше, неоднородно по

своим запросам к социальной политике государства, все же именно эта модель, судя по полученным данным, может быть наиболее легитимна в глазах россиян. При этом важно отметить, что одно из основных отличий восприятия данной модели российским населением от восприятия ее населением Западной Европы состоит в значительно большей роли государства в социальной сфере в качестве главного (и фактически единственного) актора социальной политики.

Итак, анализ показывает, что россияне ожидают от государства достаточно активного участия в социальной сфере. При этом их представления о главных приоритетах деятельности государства расходятся, что зависит, в том числе, от степени их конкурентоспособности на рынке труда. Рассмотрим теперь вопрос о запросах россиян к государству с немного иной точки зрения, – проанализировав ответы населения на вопросы о том, какая идея может стать ключевой для российской модернизации. Помимо того, что ответы на этот вопрос свидетельствуют о поддержке той или иной модели модернизации, они демонстрируют и ключевые ожидания от государства, так как выявляют наиболее актуальные проблемы, «болевы точки» в российском обществе.

Как видно на рис. 1, наибольшее количество сторонников в качестве ключевой для российской модернизации идеи набирает идея соблюдения прав человека, равенства перед законом.

Рис. 1. Какая идея должна стать ключевой для модернизации России (2010 г.), % (допускалось два варианта ответа)

Наибольшее количество сторонников в качестве ключевой для российской модернизации идеи набирает идея соблюдения прав человека, равенства перед законом.

Данные показывают, что запрос на равенство перед законом незначительно изменяется в разных возрастных когортах. Кроме того, и в разных доходных группах доля тех, кто выбирает в качестве ключевой для развития России именно эту идею, варьировалась совсем незначительно. Выделялись в этом вопросе жители сел – там эта идея распространена чуть реже (38%), чем в других типах поселений. Кроме того, идею равенства всех перед законом в большей мере поддерживают те, кто считает, что для России важнее хорошие законы, чем хорошие руководители. Однако и во второй группе запрос на равенство всех перед законом формулируют 39% ее представителей. В целом во всех группах населения около 40% означает устойчивый запрос к пути модернизации России через обеспечение соблюдения прав человека и равенства всех перед законом – что означает и соответствующий запрос к политике государства. Интересно также, что по этому вопросу не наблюдалось и значительных расхождений между сторонниками общества индивидуальной свободы и сторонниками общества социального равенства, которые, как было показано выше, качественно отличались друг от друга. Таким образом, даже для групп людей с разной идеологией и разными идеальными моделями общества и государства проблема всеобщего равенства перед законом в России является общей и наиболее острой, отражая «универсальный» запрос к государству и проводимой им политике.

Незначительно отстает по количеству сторонников и вторая ключевая идея, которая, по мнению 38% россиян, могла бы лечь в основу модернизации в России, – жесткая борьба с коррупцией. Этот вариант чаще, чем другие группы населения, склонны были выбирать более обеспеченные россияне. Доля тех, кто выдвигал в качестве ключевой именно эту идею, оказалась также выше среди жителей мегаполисов – половина из них поддержала такую идею, причем по доле сторонников она вышла на первое место в мегаполисах, демонстрируя, тем самым, важную «боле-вую» точку, характерную в наибольшей степени именно для данного типа поселений. Отчасти это связано, видимо, с тем, что идею жесткой борьбы с коррупцией скорее поддерживают те, кто, по собственным признаниям, с ней сталкивался, а таковых больше в наиболее обеспеченной части населения, относительно чаще проживающей в мегаполисах. Таким образом, и вторая ключевая идея модерни-

Вторая ключевая идея, которая, по мнению 38% россиян, могла бы лечь в основу модернизации в России, – жесткая борьба с коррупцией.
Третья ключевая идея (31% россиян) – обеспечение социальной справедливости.

зации, которую выбирает население, является не столько элементом образа «идеального» будущего, сколько ответом на сложившуюся в стране социально-экономическую ситуацию и представлением о тех проблемах, которые должны быть в первую очередь учтены государством в проводимой им социальной и экономической политике.

Третий наиболее распространенный вариант ответа – обеспечение социальной справедливости – набрал чуть менее трети голосов всех россиян (31%). По данному вопросу наблюдалась дифференциация в зависимости от возраста. Так, среди тех, кто был моложе 40 лет, этот вариант в качестве ключевой идеи модернизации выдвигал каждый четвертый; в группе россиян в возрасте от 41 до 50 лет – уже каждый третий, а среди тех, кто был старше 50 лет, эта доля доходила до 37%. Наблюдалась и зависимость от дохода – среди тех, чей ежемесячный среднедушевой доход не превышал половины медианного для страны, обеспечения социальной справедливости требовали 33%, а среди тех, чей доход превышал две страновые медианы – 25%. Еще более показательна связь выбора этого варианта ответа и оценки личного ущерба от кризиса: те, кто оценил свой ущерб от кризиса как катастрофический, выдвигали идею социальной справедливости как ключевую почти в половине случаев (48%). В группе же тех, кто отметил, что кризис ущерба им практически не нанес, она снижалась до 23%. Кроме того, запрос на социальную справедливость был тем выше, чем ниже россияне оценивали свое положение в обществе. Тем самым, запрос на социальную справедливость в некоторой степени является ситуативным запросом, растущим в особенно сложные для населения моменты, с которыми наименее благополучные группы населения не могут справиться самостоятельно, без поддержки государства. Мы уже отмечали выше, что за социальное равенство как цель проводимой государством политики выступали, прежде всего, те россияне, кто не мог самостоятельно справиться со своими проблемами в силу отсутствия у них необходимых для этого ресурсов. В результате кризиса 2009 г. численность этой группы возросла, что и привело к росту запроса на социальную справедливость, обеспечиваемую государством с помощью проводимой им социальной политики.

При этом запрос на обеспечение социальной справедливости гораздо выше среди тех россиян, кто изначально настроен на большую роль государства в жизни общества.

Так, среди сторонников социалистического планового хозяйства доля предъявляющих запрос на обеспечение социальной справедливости составляет 43%, в то время как среди сторонников рыночной экономики (как в чистом виде, так и с элементами государственного регулирования) эта доля более чем в два раза ниже. Таким образом, запросы населения по отношению к государству в социальной сфере тесно связаны и с запросами на роль государства в экономике, и социальная и экономическая политика государства рассматриваются россиянами в единой связке, с точки зрения той или иной оптимальной модели общества и социально-экономического развития страны.

Аспект, связанный с экономической политикой – формированием эффективной инновационной экономики – отметил в качестве ключевой идеи для модернизации лишь каждый четвертый россиянин, хотя именно этот аспект чаще всего звучит на различных властных уровнях. Возможно, это связано с тем, что россияне понимают – в сложившейся социально-экономической обстановке, утвердившейся «институциональной матрице» становление эффективной инновационной экономики невозможно, и, соответственно, ставят во главу угла именно проблемы изменения самой этой «матрицы». Причем основным актором, по мнению населения, здесь должно выступать именно государство, формируя с помощью проводимой им политики новую «матрицу», в которой обеспечивается равенство всех перед законом, ведется борьба с коррупцией, проводится инвестиционная или гуманитарная социальная политика, соответствующая ожиданиям населения.

Нужно сказать, что идею формирования эффективной инновационной экономики как ключевую для модернизации чаще отмечали люди в экономически активном возрасте от 30 до 50 лет (29%), и в наименьшей степени поддерживали россияне старше 60 лет (среди них аналогичная доля была более чем в 2,5 раза ниже, составляя 11%). В отличие от идеи обеспечения социальной справедливости, этот вариант чаще выбирали те, кто выступал за общество индивидуальной свободы (30%), чем выступающие за общество социального равенства (21%). Идея построения эффективной рыночной экономики в качестве основной идеи модернизации России была также ближе тем, кто имел более высокие уровни человеческого капитала, и доля ее сторонников достигала 32% среди имеющих высшее образование и 35% имеющих научную степень или два высших

образования – при 13% среди тех, чей уровень образования был ниже среднего. Кроме того, ее чаще отмечали те, кто за последние три года тем или иным способом пополнял свои знания, инвестируя, тем самым, в свой человеческий капитал. Что касается профессионального статуса, то запрос к инновационной эффективной экономике в наибольшей степени был характерен для предпринимателей, имеющих наемных работников, руководителей разных уровней, специалистов с высшим образованием. Среди служащих и рабочих разного уровня квалификации популярность этой идеи была значительно ниже. Таким образом, идея инновационной экономики в большей степени оказалась востребована среди тех, кто мог бы относительно эффективно работать в ее условиях – по сути, это та же группа, которая, как было показано выше, готова была поддержать, в первую очередь, инвестиционное направление социальной политики государства. Для тех россиян, кто выступал, в первую очередь, за гуманитарную функцию социальной политики, идея построения эффективной инновационной экономики была гораздо более абстрактной и отдаленной от реальности, так как они в массе своей не могли бы войти в рабочую силу новой экономической системы, а проблемы текущего обеспечения себя и семьи были для них гораздо более актуальны.

Среди ключевых идей для модернизации страны россияне называют, прежде всего, инструментальные ценности. Запрос к целям и способам модернизации страны формируется через те проблемы, которые, по ощущениям россиян, в обществе еще не решены, хотя потребность в этом очень высока. Именно они создают и ключевые параметры запроса к государству и проводимой им политике. Картина наиболее распространенных в обществе мнений о ключевых идеях российской модернизации ярко отражает наиболее значимые общественные потребности населения, которые государство пока не может удовлетворить – всеобщее равенство перед законом, искоренение коррупции, обеспечение социальной справедливости для тех, кто нуждается в государственной поддержке, и построение инновационной экономики для тех, кто мог бы эффективно в ней работать.

Картина наиболее распространенных в обществе мнений о ключевых идеях российской модернизации ярко отражает наиболее значимые общественные потребности населения, которые государство пока не может удовлетворить – всеобщее равенство перед законом, искоренение коррупции, обеспечение социальной справедливости для тех, кто нуждается в государственной поддержке и построение инновационной экономики для тех, кто мог бы эффективно в ней работать.

Неудивительно, что при таком общественном запросе среди мер, которые, по мнению россиян, могут обеспечить проведение в стране успешной модернизации, первое место занимает именно искоренение коррупции. Эту меру отметила половина россиян (см. рис. 2).

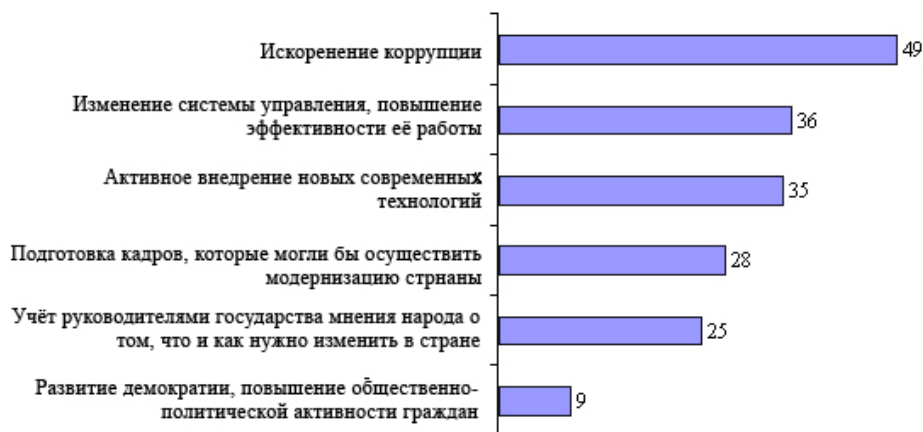

Рис. 2. Какие меры, по мнению населения, могут обеспечить проведение в стране успешной модернизации (2010 г.), % (допускалось два варианта ответа)

Как видим, меры, связанные с развитием демократии, – учет руководителями мнения народа, повышение общественно-политической активности граждан – называются россиянами гораздо реже – на первые места выходит борьба с коррупцией и повышение эффективности работы системы управления, т. е. как раз то, что относится к уже упоминавшейся выше «институциональной матрице». Промежуточные позиции связаны с новыми технологиями и подготовкой кадров, которые могли бы осуществлять успешную модернизацию страны (поддержка этих позиций вновь оказалась более характерна для тех, кто имеет более развитый человеческий капитал, а также для молодых россиян) – т. е., в том числе, с инвестиционной функцией социальной политики государства.

Посмотрим теперь, каков существующий запрос россиян к экономической сфере жизни страны и, соответственно, экономической политике государства. Начнем с того, какой экономический строй представляется населению оптимальным для России и какова, соответственно, должна быть роль в нем государства (см. таблицу 3).

Таблица 3
Каким должен быть, по мнению населения, экономический строй в России (2010 г.), %

Модели экономического развития	%
Плановое социалистическое хозяйство	16
Экономика, основанная на государственной собственности, с отдельными элементами рыночного хозяйства и частной собственности	42
Экономика, основанная на частной собственности, с элементами государственного регулирования	28
Свободная конкурентная рыночная экономика	14

Полученные результаты показывают, что для большей части россиян представляется правильной более значимая роль государства, а не рынка, в экономической сфере. Так, 16% населения вообще предпочли бы видеть плановое социалистическое хозяйство, еще 42% – экономику с элементами рыночного хозяйства, но основанную все же на государственной собственности. Менее половины населения (42%) считают, что для России больше подходит экономический строй, полностью или частично основанный на рынке и частной собственности.

Доля тех, кто считает, что для страны в большей степени подходит плановое социалистическое хозяйство, различается в разных возрастных когортах. Особенно значительно выбивается группа тех, кто старше 60 лет – среди них за исключительно государственное управление экономической сферой страны высказались 42%. В два раза меньше эта доля среди россиян в возрасте от 51 до 60 лет (21%), еще почти в два раза она сокращается при переходе к группе тех, кому от 31 до 50 лет (11%), а в самых молодых когортах населения она не превышает 6%. Таким образом, за полное государственное регулирование экономики выступают, в первую очередь, те, кто сам уже не вступает в рыночные отношения. Свободную рыночную экономику поддерживают, наоборот, более молодые когорты населения – за подобный экономический строй высказались 28% россиян, не достигших еще 21 года, и лишь 5% россиян старше 60 лет.

Анализ показывает, что существует связь запроса на плановое социалистическое хозяйство с уровнем дохода. Значительный перелом наблюдается на уровне дохода, совпадающем с медианным по стране: те, чей ежемесячный среднедушевой уровень дохода не достигал медианного

Для большей части россиян представляется правильной более значимая роль государства, а не рынка, в экономической сфере.

для страны в целом значения, выступали за плановое социалистическое хозяйство в 20% случаев, а те, чей доход был не ниже медианного для страны значения – в 11%.

В большей степени поддерживают свободную рыночную экономику те, кто поддерживают и идею общества индивидуальной свободы (среди них 21% высказались за свободный рынок, а 6% – за плановое социалистическое хозяйство), чем те, кто предпочитают общество индивидуального равенства (аналогичные доли в этой группе составили 11% и 21%, т. е. ситуация прямо противоположна).

Наконец, нужно отметить, что больше за высокую степень вмешательства государства в экономическую сферу высказываются те, кто считает, что в настоящий момент их жизнь складывается плохо. Три четверти из них видят ведущую роль государства в экономической сфере, предпочитая либо плановую экономику, либо экономику, основанную на государственной собственности. Среди тех, кто считает, что их жизнь складывается в настоящий момент хорошо, эта доля не достигает и половины (46%) – большая часть из них хотела бы видеть экономический строй, основанный целиком или, как минимум, по большей части на рыночных конкурентных отношениях.

Таким образом, запрос россиян на желаемый экономический строй в России неоднороден. Хотя 58% хотели бы отвести ведущую роль в экономике государству, для более молодых россиян, выросших уже в условиях рыночной экономики, а также для тех, кто к настоящему моменту успешно адаптировался к условиям рынка, предпочтительной представляется конкурентная рыночная экономика. Запросы этих групп к соответствующей социальной и экономической политике также различаются – для первых более характерен запрос на ведущую роль государства и в социальной сфере, выражающийся в стремлении к обеспечению равенства для всех граждан, в то время как для вторых важнее обеспечение государством индивидуальной свободы и инвестиционной социальной политики, и в этих условиях они готовы самостоятельно добиваться необходимого для них уровня и качества жизни.

Посмотрим, какова динамика этого запроса, как изменилось мнение россиян об оптимальном экономическом строе за последние 12 лет (см. рис. 3).

Как видно ниже из рисунка 3, за последние годы среди россиян произошел небольшой рост доли сторонников рыночных начал в экономике, хотя они по-прежнему на-

ходятся в меньшинстве. При этом, по сравнению с 1998 г., доля тех, кто поддерживает плановое социалистическое хозяйство, осталась неизменной, а доля сторонников экономики, основанной на государственной собственности, но с элементами рыночного хозяйства, немного уменьшилась. Таким образом, среди россиян медленно, но растет запрос на повышение значимости рыночных начал в экономической сфере жизни и на снижение в ней роли государства в экономической сфере.

В вопросе о том, кому должны принадлежать природные богатства страны, наибольшая доля россиян выбрала вариант «народу» (45%). Немного отстает от этого стремления к коллективной собственности на природные ресурсы вариант государственной собственности на них (39%).

Рис. 3. Каким должен быть, по мнению населения, экономический строй в России, 1998/2010 гг., % (данные по 1998 г. приведены по результатам мониторингового исследования РНИСиНП, проведенного по стандартной общероссийской выборке в октябре 1998 г.)

Посмотрим, как россияне относятся к различным возможностям распределения прав собственности на природные ресурсы, являющиеся, по сути, «стратегическим запасом», на котором основано в их глазах будущее России. По данным исследования, на первом месте по оценкам реалистичности сценария будущего положения страны в мире оказывается превращение России в энергетическую и сырьевую «сверхдержаву», что, по сути, означает экстенсивное развитие сырьевого сектора и положение поставщика ресурсов развитым промышленным странам. В вопросе о том, кому должны принадлежать природные богатства страны, наибольшая доля россиян выбрала вариант «народу» (45%). Немного отстает от этого стремления к коллективной собственности на природные ресурсы вариант государственной собственности на них (39%).

Показательно, что для россиян абсолютно нелегитимна частная собственность на природные ресурсы. В праве собственности на природные богатства население отказывает и тем, кто с ними работает, и тем, кто проживает на

соответствующей территории, и, тем более, тем, кто стал их официальным собственником в результате реформ (см. таблицу 4).

Таблица 4

Кому, по мнению россиян, должны принадлежать природные богатства страны (2010 г.), %

Варианты ответов	%
Народу	45
Государству	39
Жителям территории, на которой они расположены	8
Тем, кто непосредственно работает с этими природными богатствами	6
Тому, кто стал их официальным собственником в результате реформ последних лет	2

Отметим, что распределение ответов на этот вопрос не сильно изменилось с 2000 г. Тогда россияне также были готовы предоставить право собственности на природные богатства страны, в первую очередь, государству (41%) и народу (39%). За официальными собственниками природных ресурсов их право собственности признавали, как и сегодня, лишь 2% россиян. Таким образом, здесь вновь проявляется ведущая роль государства, запрос на которую в экономической сфере – по крайней мере в некоторых ее аспектах – ярко выражен у населения страны и не сильно изменился за последнее время.

Вывод о высокой роли государства в экономической сфере подтверждается анализом ответов на вопрос о том, может ли государство ограничивать права собственников распоряжаться своей собственностью, и если да, то по каким видам собственности это возможно (см. рис. 4).

Как видим, недра и содержащиеся в них полезные ископаемые не воспринимаются большинством россиян как объекты реальной частной собственности – право распоряжения ими население готово предоставить государству. Почти 70% населения считают, что государство может ограничивать собственников недр и ресурсов в распоряжении их собственностью. Более 60% аналогичным образом относятся к побережьям морей и водоемов. Таким образом, распоряжение стратегическими ресурсами страны входит, по мнению населения, в сферу проводимой государством экономической политики.

Рис. 4. По каким видам собственности государство, по мнению населения, может ограничивать права собственников распоряжаться своей собственностью (2010 г.), % (допускалось несколько ответов)

Остальные варианты выбирают менее половины населения, тем не менее, цифры эти также очень показательны. Так, 44% считают, что право собственности может быть ограничено государством и по таким объектам, как заводы, фабрики, магазины. Каждый четвертый россиянин считает, что государство может контролировать такой вид собственности, как пай и акции предприятий. Согласие с регулированием государством этих объектов означает, по сути, что вмешательство государства в экономические отношения на уровне отдельных фирм в глазах россиян легитимно и даже востребовано в рамках реализуемой экономической политики.

Очевидно, что при такой модели речь не может идти о свободной рыночной экономике в традиционном ее понимании, и вновь нужно вспомнить про наиболее распространенное видение россиянами оптимального экономического строя – экономика, основанная, прежде всего, на государственной собственности – причем с возможностями контролирования государством и тех элементов рыночной экономики, которые могут в ней присутствовать.

При этом россияне не выступают против частной собственности как таковой, особенно если это касается собственности, принадлежащей им лично и составляющей их жизнь, их быт. Предоставить государству возможность ограничивать права собственников квартир, дач, участков,

машин готовы лишь 2–3% населения. Для подавляющего большинства россиян эти объекты составляют ту группу, на которую распространяется идея неприкосновенности частной собственности. Как видим, в нее входят лишь те типы собственности, которые не используются для получения доходов – а вот все, что связано с получением доходов, уже относится ими к той собственности, которую государство может и должно контролировать. В этом отношении показательно, что о возможности государства контролировать земельные участки населения, используемые для собственных нужд, упомянули только 2% россиян. Однако если речь идет уже не о личном пользовании участком, а о получении дохода путем производства на нем продукции для продажи, эта доля возрастает в несколько раз и составляет уже 13%, хотя и продолжает оставаться несопоставимо меньше, чем в отношении других природных ресурсов.

Только 22% россиян считают, что государство никогда не может вмешиваться в отношения частной собственности, и собственник может распоряжаться своим достоянием по своему усмотрению. Оно в большей мере распространено среди молодежи (так, этот вариант выбрали 34% россиян моложе 26 лет), а также среди предпринимателей и самозанятых. За последние несколько лет число сторонников этой точки зрения выросло – в 2005 г. полную свободу собственника в распоряжении своей собственностью поддерживали лишь 8% россиян. При этом доли тех, кто готов был допустить ограничения государством прав собственников квартир, автомобилей, дач и т. п. изменились незначительно, но сократились доли тех, кто считает правомерным ограничение государством прав собственников природных ресурсов, промышленных предприятий, акций и паев (см. рис. 5).

Таким образом, в последние годы происходит некоторое движение в сторону осознания и принятия россиянами права частной собственности и, соответственно, снижения роли государства в экономической сфере. Однако, судя по приведенным данным, роль государства пока остается наиболее значительной, и именно на него возлагаются надежды как на ключевого актора и в социальной сфере, и в сфере экономики.

Россияне не выступают против частной собственности как таковой, особенно если это касается собственности, принадлежащей им лично и составляющей их жизнь, их быт. Предоставить государству возможность ограничивать права собственников квартир, дач, участков, машин готовы лишь 2–3% населения.

Рис. 5. Поддержка населением права государства ограничивать права собственников по некоторым видам собственности, 2005/2010 гг., % (допускалось несколько ответов)

Подведем итоги. Для россиян характерно ожидание достаточно активной роли государства во всех сферах жизни общества, что отражается в их представлениях об идеальной модели общества и соответствующих функциях государства. Что касается экономической политики, то население выражает устойчивый запрос на ведущую роль государства в экономике, хотя за последние 10 лет его популярность немного сократилась. В социальной сфере роль государства, по мнению населения, также должна быть решающей и ощутимой. При этом большинство россиян ждут от государства обеспечения для всех определенного минимума, а вот чего-то большего каждый должен, по их мнению, добиваться самостоятельно. Такая модель является устойчивой и наиболее характерной для российского общества все последние годы.

Вместе с тем, запрос населения на тип социально-экономического развития России во многом неоднороден, и в стране сосуществуют группы населения, характеризующиеся разными типами мировоззрения. Они различаются запросами к роли государства в экономической и социальной сфере, представлениями о желаемой модели развития страны и т. п. В частности, если говорить о социальной политике, то инвестиционную и гуманитарную функции поддерживают качественно разные группы населения. Так, наименее ресурсобеспеченные и, вследствие этого, наименее конкурентоспособные группы населения в большей степени акцентируют гуманитарную функцию, а более мо-

лодые и квалифицированные группы поддерживают, прежде всего, инвестиционную функцию, которая, совместно с экономической политикой по поддержке и развитию как традиционных, так и инновационных отраслей, сможет обеспечить для страны более достойное место в международном разделении труда, нежели позицию «сырьевой сверхдержавы».

Однако успешная реализация инвестиционной функции социальной политики, обеспечивающей конкурентоспособность страны на международной арене за счет определенного качества ее человеческого капитала возможна только при изменении «институциональной матрицы», сложившейся в стране. Именно с подобными изменениями связан, в первую очередь, запрос населения к государству, существующий на настоящий момент. Первые наиболее важные шаги, которые, по мнению россиян, должно сделать государство для успешной модернизации России, – это обеспечить практическую реализацию принципа равенства всех перед законом и начать жесткую и эффективную борьбу с коррупцией. Запрос на эти меры практически одинаков в разных группах населения и отражает те наиболее актуальные проблемы, которые, по ощущениям россиян, еще не решены, хотя потребность в этом стоит очень остро. При этом запрос на социальную справедливость является более ситуативным – он возрастает в сложные моменты жизни россиян, когда они не могут самостоятельно справиться с возникающими проблемами, что и продемонстрировал кризис 2009 г.